

Судьба, склоняюсь низко пред тобой,
Благодарю, что в пору лихолетий
В огне, под снегом или под водой
Мой смертный час нигде меня не встретил.

Я мог и за решетчатым окном,
Где моего никто б не слышал зова,
Окончить жизнь и в мерзлый глинозем
Лечь, не увидев края дорогого.

Ты предо мной не застилала свет,
И все, на что потратил я чернила,
Что для себя писал я столько лет,
В конце концов ты в книги превратила.

Спасибо, что за все мои грехи
Меня ты не лишила дара слова,
Что ветром разнесенные стихи
Ты помогла собрать и вспомнить снова.

Что ты вернула мне, пока я жив,
Снега Эльбруса и рассвет Чегема,
За то, что был я только молчалив
В те дни, когда другие были немы.

Судьба, благодарю тебя за честь
Быть человеком, жить на белом свете,
Что у меня есть руки, ноги есть,
Что я не слеп, не глух и не бездетен.

Благодарю за песню в тихий час,
За то, что я родной землей обласкан,

За то, что видел в жизни я не раз
Цветы на склонах и на свадьбах пляски.

Прости меня, судьба, я жив и рад
Тому, что не пропал в огне и стуже.
Хоть знаю, сколько не пришло назад
Людей из тех, кто был меня не хуже.

Я вижу полдень, полночь и зарю,
Я жизни рад, хоть сам порой не знаю:
Я за себя судьбу благодарю
Или за тех — погибших, проклиная?

1964